

УДК: 811.512.1

Каксин А. Д.

д.филол.н.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова

г. Абакан

ДИНАМИЧНОСТЬ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА)

В статье обсуждаются вопросы заимствований и адаптации иноязычной лексики в хакасском языке, пути и способы их проникновения в хакасский язык на определенных этапах его развития. Мы считаем приоритетным фактором адаптации иноязычной лексики степень соприкосновения с новыми явлениями и предметами и ментальная готовность определенного этноса к восприятию чуждой культуры.

Ключевые слова: хакасский язык, заимствованные слова, лексика, адаптация, восприятие, общество.

Язык – это живое явление, которое находится в постоянном движении, что приводит к неизменным процессам обогащения и обновления его словарного фонда. Словарный состав любого языка является наиболее точным отражением происходящих изменений в жизни общества, и он всегда открыт к новым преобразованиям. Несмотря на то, что его границы подвижны, он является очень устойчивым явлением: динамические процессы в лексике не могут оказывать заметного влияния на весь словарный состав. Новые слова, в основном, приходят путем заимствований непосредственно из других языков или же через доминирующие в данном обществе языки, что говорит о взаимодействии народов и их языков. Процессы заимствований и адаптации иноязычной лексики постоянны, только в определенные периоды они усиливаются, также активизируются внутренние словообразовательные ресурсы языка, когда в жизни общества и страны происходят глобальные перемены. Внутренние процессы в языковой системе обуславливаются внешними, внеязыковыми факторами, под воздействием которых одни слова выходят из употребления, другие появляются, или иные меняют или расширяют свои значения. Появление новых понятий, явлений, предметов обозначает возникновение новых слов, и наоборот, исчезновение из жизни общества тех или иных реалий ведет к устареванию или архаизации обозначающих их слов. Следует заметить, что слова не исчезают внезапно, они еще долго сохраняются в языке, перейдя в разряд историзмов и архаизмов. Их заменяют другие пласты лексики, обозначающие более актуальные реалии современности, вследствие чего активизируются семантические преобразования в языке. Как отмечают исследователи, 90% заимствованной лексики представляют имена существительные или же словосочетания, обозначающие новые предметы и явления. Это объясняется тем, что в различные сферы жизни народа проникают новые понятия, предметы и явления в связи с изменениями, происходящими в общественно-политической, культурной, хозяйственной жизни народа – носителем данного языка.

Заимствование иноязычной лексики – естественный результат языковых контактов, взаимоотношений разных народов и государств. Исследования проблем иноязычной лексики не теряют своей актуальности уже не одно столетие [30]. Вопросам лексических заимствований в разноструктурных языках посвящено немало работ, во многих из них обосновывается исторический подход к материалу исследования. Также исследователи рассматривают пути, условия, способы заимствования, определяют этапы процесса заимствований и степень освоения иноязычных слов в принимающем языке [4, 9, 10, 21, 28, 29 и др.]. В русистике в последние годы наметились новые перспективные направления в

изучении иноязычных заимствований: исследователи используют культурологические и когнитивные [6, 12], социолингвистические [20] и другие подходы.

Как известно, при выделении заимствованных слов в любом языке нужно следовать определенным критериям и руководствоваться точными методами, чтобы выявить происхождение и языковую принадлежность той или иной лексемы. Здесь лингвисту нужны хорошие знания по истории языка, исторической грамматике, все возможные изменения, которые претерпел язык в процессе своего развития. Также необходимы знания фонетического, грамматического, морфологического и синтаксического строя того языка, в котором выявляются заимствования. В тюркском языкознании пока еще мало внимания уделяется вопросам иноязычных заимствований, больше работ по изучению тюркских заимствований в других разноструктурных языках. Здесь преобладают исследования о тюркских заимствованиях, вовлеченных в различные семантические процессы в других разноструктурных языках [1, 17 и др.].

Разным историческим периодам соответствует и различный класс (тематический набор) заимствованных слов, которые отражают кардинальные изменения в жизни общества и страны. По характерам типов заимствованных слов можно определять, как историю страны, так и политические, культурные, экономические контакты народов. За последние десятилетия значительно изменился словарный состав языков бывшего СССР. Данный процесс коснулся и хакасского языка, где выделяется несколько периодов заимствований, отражающих языковые контакты между народами. Заимствование иноязычной лексики в хакасский язык более позднего периода следует понимать, как проникновение иноязычных слов через русский язык.

Древний период заимствований в сибирских тюркских языках представляют многочисленный особый пласт лексики монгольского происхождения и наоборот, тюркские заимствования в монгольских языках как результат древних тюрко-монгольских исторических связей, следовательно, языковых взаимодействий. Вопросы тюрко-монгольских параллелей активно разрабатывались в трудах известных ученых. Еще в начале XX века Б. А. Владимирцов обратил внимание на тюркские элементы в монгольских языках [2]. На этот счет затем стали появляться многочисленные работы [5, 8, 14, 16, 18, 19, 27 и др.]. Однако проблема семантических изменений в лексических системах вследствие контактов с монгольскими языками до сих пор практически не исследовалась.

В связи с тем, что взаимодействие монгольских языков уходит своими корнями в глубокую древность, в монгольских языках имеются явные тюркизмы, носящие общемонгольский характер. Они проникли в монгольские языки еще на уровне общемонгольского праязыка и представлены во всех монгольских языках. К таким словам относятся, например, названия некоторых металлов и веществ (монг. *altan* < тюрк. *altun* – золото, монг. *temiir* < тюрк. *temir-temur* – железо), почти все названия домашних животных, кроме терминов по лошади, свинье и собаке (монг. *iiniyen* < тюрк. *inek~*iniik* – корова, монг. *temegen* < тюрк. *tebe* – верблюд, монг. *qonin* < тюрк. *qoj~qojin* – овца), термины по ландшафту, по общественным отношениям, армии и т.д. [15, с. 264].

Заимствованная лексика в сагайском наречии дооктябрьского периода подвергалась исследованию в работах Н. Ф. Катанова [30]. Заимствованные слова этого периода, перешедшие в разряд архаизмов, описаны в статье В.Г.Карпова «Классификация заимствованных слов», где автор дает семантическую классификацию заимствованной лексики того периода [7]. Как отмечает автор, «тематика заимствований дооктябрьского периода менее обширна, чем тематика заимствований в послеоктябрьский период. Дооктябрьские заимствования, главным образом, относятся к хозяйственной жизни, быту и религии» [7, с. 23]. М. Д. Чертыкова рассматривала с лексико-грамматической точки зрения русские заимствования в сагайском наречии (по материалам Катановского тома «Образцы народной литературы тюркских племен») [22, 23]. Следует отметить, что иноязычная лексика того времени, а также раннего советского периода, при переходе в тюркские языки

претерпевали значительные фонетические изменения, поскольку в те времена наши народы были неграмотными, не было письменности, и русские слова в их речи приобретали искаженную фонетическую оболочку, например, *купайка* «фуфайка», *манит* «монета», *маркон* «морковь», *ыстан* «штаны», *патпойле* «подполье», *сенек* «сени», *плат* «платок», *кірлес* «крыльцо» и т.д. Н. Ф. Катанов в разделе «Фонетическая ассимиляция русских заимствований» работы «Die aus dem Russischen entlehnten Fremdwörter des Sagai-Dialectes. Von N. Katanoff» анализирует фонетические изменения иноязычной лексики в результате освоения сагайским наречием и выделяет несколько типов этих изменений [30]. Также с фонетической точки зрения рассматривает иноязычные заимствования Д. Ф. Патачакова [13]. В советский период нашей страны наиболее активно использовались заимствованные слова – обозначения образовательного, экономического, политического и идеологического характера. Здесь, как и в других языках постсоветского пространства, наличествуют слова, заимствованные не только с русского языка, но и через русский язык из других языков, например в хакасском языке: *социализм*, *пионер*, *пис чыллыг* «пятилетка», *Социализм істенізінің ударнигі* «Ударник социалистического труда», *Илбек Октябрь* «Великий Октябрь», *Пастагы май* «Первое мая», *совхоз*, *партком*, *чабан* «чабан» и т.д. Ушли в число историзмов целые разряды слов, обозначающих понятия и реалии советского периода. Названные здесь работы по различным вопросам изменения лексического состава в хакасском языке имели описательный характер, в основном они затрагивали советский период заимствований.

На рубеже XX – XXI в.в. в связи с глобальными изменениями в жизни страны значительно изменился словарный состав хакасского языка, как и других языков постсоветского пространства, и накоплен богатый материал по иноязычным заимствованиям, требующий системного изучения. Данный период характеризуется как период усиленного взаимодействия между народами. Именно этот период, несомненно, вошел в историю России, как время больших перемен в различных сферах общества: политической, экономической, социальной, культурной, языковой. Отражением таких перемен стало значительное обновление словарного запаса языков, в частности, их обогащение большим количеством заимствованной лексики различного рода. На наш взгляд, процесс заимствования основной части современных иноязычных слов в хакасском языке еще не завершён. В данный процесс еще вовлекается вопрос адаптации иноязычной лексики в исследуемых языках. «Адаптация представляет собой процесс, при котором экзотичность внешней оболочки постепенно утрачивается и у носителей языка исчезает ощущение инородности того или иного слова на уровне восприятия» [3, с. 168-169]. Исследовательских работ по тематике заимствований иноязычной лексики и условий их адаптации в хакасском языке в период конца XX – начала XXI в.в. практически отсутствуют, за исключением единичных статей [11, 24, 25].

В современный период действуют пласты заимствованной лексики, обозначающей более актуальные реалии современной России, вследствие чего в состав хакасского языка вошли большое количество заимствованных слов: *аутотренинг*, *аэробика*, *бартер*, *героин*, *кока-кола*, *ломбард*, *луна-парк*, *маркетинг*, *мафия*, *менеджмент*, *интернет*, *скейтборд*, *спонсор*, *триллер*, *шоу-бизнес*, *экстрасенс*, *компьютер*, *грант*, *этаназия*, *транссексуал* и др. Также активизировались семантические и грамматические преобразования в языке: *тогыс чохтар* «безработные», *идінчек* «предприниматель», *істеніс рыногы* «рынок труда» и т. д.

Новые подходы к использованию средств хакасского языка часто используют авторы газетных публикаций. Как мы знаем, во все времена язык СМИ отражает процессы, происходящие в обществе. «Через СМИ закрепляются в языке названия новых предметов и явлений. Листая республиканскую (единственную) газету на хакасском языке «Хабар», мы видим такие слова, вошедшие в язык за последние 20 лет: *кічіг паза ортын бизнес* «малый и средний бизнес», *идінчек* «предприниматель», *пос устаныс* «самоуправление», *лизинг*,

риелтор, промоутер и т.д. Однако все это относится к теме «неологизмы», и требует отдельного рассмотрения» [25, с. 263]. Автор выделяет лексико-семантические разряды заимствованных слов хакасского языка, т.е. лексические сферы, обслуживаемые новейшими заимствованиями: 1) государственное и муниципальное управление (*парламент, саммит, импичмент* и др.); 2) масс-культуры, использование потребительских товаров (*флешмоб, бренд, шоу-бизнес* и др.); 3) компьютерная и прочая техника и ее использование (*компьютер, файл, принтер* и др.); 4) школьное и вузовское образование (*информатика, балл, ЕГЭ* и др.); 5) экономическая, предпринимательская, финансовая сфера (*концерн, акция, вексель, ваучер* и др.); 6) общественная жизнь в самых разных ее проявлениях (*мигрант, лига, акция* и др.) [24, с. 88-89].

Лингвисты обычно используют традиционные методики к изучению проблематики заимствованной лексики, среди которых можно выделить две основных: а) выработка единой теории заимствования, предполагающей однозначное понимание сущности и способов заимствования и адаптации иноязычной лексики, а также классификации его видов; б) более детальная разработка данных вопросов, например, выявление особенностей грамматической, фонетической, словообразовательной активности заимствованной лексики

Кроме иноязычных заимствований основными источниками обогащения словарного состава в хакасском языке можно выделить следующие:

1) сочетания заимствованных слов с хакасскими словами (*наука тогынчызы* «научный сотрудник», *ўгредіг министрствозы* «министерство лексики. образования», *совет ўлгўзі* «советская власть», *халых-политика* «общественно-политический», *наука-істезіг институты* «научно-исследовательский институт», *тегілек стол* «круглый стол», *кредит чўптези* «кредитный договор», *уголовнай кирек* «уголовное дело», *киртїніс телефоны* «телефон доверия», *муниципальной пўдіс* «муниципальное образование», *капитальной тыхтаг* «капитальный ремонт» и т. д.);

2) калькирования заимствованных слов (*нос устаныс* «самоуправление», *хыгырчаң иб* «изба-читальня», *їстенїс рыногы* «рынок труда», *Ўўркі чўп* «Верховный совет» и т. д.);

3) расширение или сужение значений имеющихся слов (*идїнчек* – старое значение «трудолюбивый», новое значение «предприниматель»; *хурчаг* – старое значение «кольцо», новое значение «блокада»; *кўрезїг* – старое значение «борьба как вид спорта», новое значение «классовая борьба» и т. д.);

4) способ морфологического словообразования (*чарла* «объявлять» – *чарлаг* «объявление», *кўзіт* «показывать» – *кўзїдїгліг* «образцовый», *искїр* «сообщать» – *искїріг* «сообщение», *таары* «сеять» – *таарыг* «посев» и т. д.).

Как видим, помимо иноязычных заимствований, язык способен использовать свои внутренние ресурсы. Данное явление (расширение и сужение значений слова) связано с вопросами полисемии. Способность языка использовать собственные ресурсы объясняется принципом экономии и заключается в известном противоречии между беспредельностью человеческих возможностей и ограниченностью ресурсов языка. Познавая окружающую действительность, люди вынуждены использовать одно и то же слово для обозначения различных реалий действительности, так или иначе связываемых в языковом сознании, перенося названия одного предмета на другие. Язык обогащается вместе с развитием общества, и одна и та же внешняя оболочка слова может обростать новыми значениями и смыслами.

В целом обогащение и в некоторой степени обновление лексического состава хакасского языка приходится на такие этапы: 1) дореволюционный период; 2) постреволюционный период; 3) период Великой Отечественной войны; 4) период социалистических достижений; 5) перестроечный период; 6) современный период. Для каждого из этих периодов характерен определенный пласт заимствованной лексики. Лексические изменения можно проследить на примере отдельно взятого слова, которое с течением времени как оно меняет свою семантическую структуру. Однако социальные,

общественные и внутренние возможности у каждого языка индивидуальны. Одним из разновидностей и двигателем их дальнейшего развития является заимствование и адаптация иноязычной лексики. Новые факты действительности, попадающие в сферу человеческой деятельности, новые понятия, формирующиеся на этой основе, получают непосредственное отражение в словарном составе языка. Немаловажным фактом является то, что семантические изменения слова отражаются на особенностях его не только лексической, но и синтаксической сочетаемости.

На примере заимствований и адаптации иноязычной лексики, можно выявить и показать национальную специфику развития языка, а также найти их общие и различительные особенности семантического, функционального и когнитивного характера. На наш взгляд, данная проблематика содержит также антропоцентрический характер, поскольку с приходом в жизнь этноса новых явлений и предметов несколько меняется не только словарный состав их языка, но и уровни их восприятия окружающей среды. Употребление языковой личностью определенных пластов иноязычной лексики зависит, главным образом, от степени его соприкосновения с новыми явлениями и предметами. Отсюда и вытекает вопрос адаптации новых слов не только в речи, но и в сознании носителя языка. Мы считаем также приоритетным фактором адаптации иноязычной лексики – это готовность этноса в целом пользоваться иноязычной лексикой, чему может способствовать и двуязычие, в нашем случае, это знание родного и русского языков.

Литература

1. Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука. 1985. – 207 с.
2. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. – Л., 1929.
3. Власичева В. В. Реализация культурной специфики заимствований из тюркских языков // Вестник ТГГПУ, – 2011. – №4(26). – С. 168-172.
4. Володарская Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 96–118.
5. Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков: лексический фонд: пратюркский период. – М.: Восточная литература, 2007. – 222 с.
6. Ефименко Т.М. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 21 с.
7. Карпов В. Г. Хакасский язык: проблемы и перспективы развития. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф.Катанова, 2007. – 260 с.
8. Кормушин И. В. Древние тюркские языки: Учебное пособие / ХГУ им. Н. Ф. Катанова; Тывинский государственный университет. – Абакан, 2004. – 336 с.
9. Кошкарова Н. Н. Структурно-семантические особенности и степень адаптации англоязычной частично ассимилированной лексики в русском компьютерном подъязыке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 22 с.
10. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык в школе. 1994. – № 6. – С. 56-63.
11. Кызласов А. С. Русизмы в хакасском языке // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2011. – № 2. – С. 39-43.
12. Новикова Т. Б. Заимствование лингвокультурных концептов: на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 21 с.
13. Патачакова Д. Ф. Освоение и орфографирование заимствованных слов // Вопросы хакасского языка и литературы: материалы и сообщения. Абакан, 1955. – С. 65-87.
14. Рассадин В. И. Тюркизмы в халха-монгольском языке // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Улан-Удэ, 1970. – Вып. V. – С. 52-58.

15. Рассадин В. И. К характеристике тюрко-монгольских языковых отношений // *Материалы VIII Международного конгресса монголоведов (Улан-Батор, 5-12 август 2002 г.): Доклады российской делегации.* М., 2002. – С. 263-269.
16. Серебренников Б. А. Являются ли тюрко-монгольские параллели средством проникновения в глубины истории тюркских языков // *Советская тюркология.* 1980. – № 6. – С. 23-31.
17. Тадинова Р. А. *Глагольные тюркизмы в кавказских языках.* – М.: Советский писатель, 2005. – 193 с.
18. Татаринцев Б. И. *Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук.* Новосибирск, 1969.
19. Убрятова Е. И. *Некоторые древние ареальные явления в языках народов Сибири // Язык и топонимия.* – Томск, 1976. – С. 59-61.
20. Федосеева И. В. *Социолингвистические и культурологические аспекты процесса заимствования в российском политическом социолекте 90-х г.г. XX в. – начала XXI в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук.* – Ставрополь, 2003. – 30 с.
21. Феокистова И. М. *Иноязычные заимствования в русском литературном языке 70–90-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук.* – Тверь, 1999. – 20 с.
22. Чертыкова М. Д. *О русских заимствованиях в “Образцах народной литературы тюркских племен” Н. Ф.Катанова // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: диалог культур в контексте евразийского коммуникативного пространства: материалы VII Межд. научно-практ. конф., 24-26 октября 2012 года, г. Абакан / науч. ред. И. В. Пекарская, отв. ред. В. П. Антонов.* – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО “Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова”, 2012а. – С. 101-105.
23. Чертыкова М. Д. *Семантические типы русских заимствований в сагайском наречии. Наследие Н. Ф.Катанова: языки, история и культура тюркских народов России (к 150-летию со дня рождения Н. Ф.Катанова): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 16-19 мая 2012 года, г. Абакан. ХГУ им. Н. Ф. Катанова, Абакан, 2012б.* – С. 84-86.
24. Чертыкова М. Д. *К вопросу об иноязычных заимствованиях в хакасском языке (по материалам газеты «Хабар») // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы: Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 14-15 декабря 2012 г.).* – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2012в. – С. 88-89.
25. Чертыкова М. Д. *Язык современной прессы как отражение потенциала личности и языкового сообщества // Проблемы формирования и реализации потенциала личности в современной России: материалы IX Международной научно-практической конференции (15 мая 2013 г.) / Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ).* – Уфа, 2013. – С. 259-266.
26. Шанский Н. М. *Лексикология современного русского языка.* [2-е изд., испр.]. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.
27. Широбокова Н. Н. *О якутско-монгольских контактах // Народы и языки Сибири.* – Новосибирск, 1980. – С. 140-147.
28. Шмелев Д. Н. *Современный русский язык: Лексика.* – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
29. Щербак А. М. *Об алтайской гипотезе в языкознании // Вопросы языкознания.* 1959. – № 6. – С. 51-63.
30. *Die aus dem Russischen entlehnten Fremdwörter des Sagai-Dialectes, von N. Katanoff // Mélanges Asiatiques, tires du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. -Petersbourg.* – 1887. – Tome IX. Livraison 3. – P. 277-399.